

КРАТКИЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Т. Т. ВАРДАНЯН

КРАТКАЯ БОТАНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
 ТОРФОВ АРМЕНИИ

В связи с агрохимической характеристикой торфов Армении нами изучался также их ботанический состав. Последний является существенным показателем для суждения о генезисе торфа и служит основой для определения его вида, группы и типа [5].

Ботанический состав торфов республики определялся микроскопическим методом в образцах торфа с полевой влажностью.

Таблица 1

Результаты микроскопического исследования торфов Калининского района

Месторождение	Глубина взятия образца в см	Ботанический состав	% содержания растительных-торфообразователей	Вид торфа
с. Саратовка	0—25	Осоки Тростник	75 25	Тростниково-осоковый
	25—125	Осоки	100	Осоковый
с. Шахназар	0—25	Осоки Тростник	70 30	Тростниково-осоковый
	25—50	Осоки Тростник	75 25	Тростниково-осоковый
	50—70	Осоки	100	Осоковый
	75—100	Осоки Тростник	90 10	Осоковый
	100—125	Осоки	100	Осоковый

Как видно из данных табл. 1, основными торфообразователями торфяных залежей Калининского района являются осоки, а в верхних горизонтах содержится также тростник 25—30%, т. е. верхние горизонты залежей этого района сложены тростниково-осоковым торфом, а нижние горизонты—только осоковым торфом.

Данные табл. 2 показывают, что верхний (0—72 см) слой торфяной залежи близ с. Фиолетово в основном сложен тростниково-осоковым торфом.

Ниже метрового слоя залежи торфообразователями являются одни осоки. В торфе из верхних (0—34 см) горизонтов Фиолетовского месторождения в числе других торфообразователей встречаются также зеленые мхи (до 5%).

По ботаническому составу торф села Лермонтово (табл. 2) аналогичен Фиолетовскому торфу, в основном содержит осоки. В верхнем (0—10 см) горизонте залежи кроме указанных растений содержится тростник (30%) и единично зеленый мох.

Таблица 2
Результаты микроскопического исследования торфов Кироваканского района

Месторождение	Глубина взятия об- разца в см	Ботанический состав	% содержа- ния расте- ний-торфо- образовате- лей	Вид торфа
с. Фиолетово	0—15	Осоки Тростник Зеленый мох	75 20 5	Тростниково- осоковый
	15—34	Осоки Тростник Единично-зеленый мох	60 40	Тростниково- осоковый
	34—72	Осоки Тростник	80 20	Тростниково- осоковый
	72—99	Осоки Тростник	85 15	Осоковый
	99—160	Осоки	100	Осоковый
с. Лермонтово	0—10	Осоки Тростник Единично-зеленый мох	70 30	Тростниково- осоковый
	10—85	Осоки	100	Осоковый

Торф Амасийского района (табл. 3) по ботаническому составу несколько отличается от торфов Калининского и Кироваканского районов. В торфе из Амасийского месторождения остатки тростника не обнаружены. Здесь основными торфообразователями являются осоки. В горизонте 25—75 см кроме осок содержится также зеленый мох (10—15%). В торфе из нижних (ниже 75 см) горизонтов остатки зеленых мхов нами не обнаружены.

Данные табл. 3 показывают, что залежь Спитакского района (с. Налбанд) сложена тростниково-осоковым торфом. В некоторых слоях встречается единично зеленый мох. Количественное соотношение осок и тростника сравнительно высоко в торфе из верхних горизонтов месторождения. Ниже 23 см залежи соотношение торфообразователей в торфе с глубиной значительного изменения не претерпевает.

Основными торфообразователями Басаргечарского месторождения (табл. 4) являются осоки и тростник. В верхних (до 75 см) горизонтах торфяника соотношение осок и тростника колеблется в пределах единицы; каждый торфообразователь составляет почти половину общей растительной массы, образующей торф. Ниже 75 см преобладают осоки.

В отличие от торфов Ширакской зоны (табл. 3) здесь остатки зеленых мхов не обнаружены.

Данные табл. 4 показывают, что торф Мартунинского района по ботаническому составу аналогичен торфу Басаргечарского района.

Таблица 3

Результаты микроскопического исследования торфов Ширакской зоны

Месторождение	Глубина взятия образца в см	Ботанический состав	% содержания растен-ий-торфо-образовате-лей	Вид торфа
Амасийский район, меж-ду сс. Дузкенд и Тапакей	16—50	Осоки Зеленый мох	90 10	Осоковый
	50—75	Осоки Зеленый мох	85 15	Осоковый
Спитакский район, с. Налбанд	75—125	Осоки	100	Осоковый
	6—23	Осоки Тростник Единично зеле-ный мох	80 20	Тростниково-осоковый
	23—50	Осоки Тростник	60 40	Тростниково-осоковый
	50—78	Осоки Тростник Единично зеле-ный мох	70 30	Тростниково-осоковый
	78—105	Осоки Тростник	65 35	Тростниково-осоковый

Таблица 4

Результаты микроскопического исследования торфов бассейна оз. Севан

Район, месторождение	Глубина взятия образца в см	Ботанический состав	% содержа-ния расте-ний-торфо-образовате-лей	Вид торфа
Басаргечарский район, „Гилли“	0—50	Осоки Тростник	55 45	Тростниково-осоковый
	50—75	Осоки Тростник	45 55	Осоково-тростниковый
	75—100	Осоки Тростник	85 15	Осоковый
	100—150	Осоки Тростник	80 20	Тростниково-осоковый
	150—200	Осоки Тростник	90 10	Осоковый
	Мартунинский район, с. Цовинар	0—25	Осоки Тростник	65 35
25—50		Осоки Тростник	55 45	Тростниково-осоковый
50—75		Осоки Зеленый мох	90 10	Осоковый
75—150		Осоки Тростник	85 15	Осоковый

Здесь также основными торфообразователями являются осоки и тростник. В этом отношении исключение составляет торф из горизонта 50—75 см, где остатки тростника не обнаружены. Торфяная масса в данном слое в основном образована осоками (90%) и частично зелеными мхами.

По данным литературы [1, 2, 3, 4 и 5] тростниковая стадия в низинных болотах является начальной и она сменяется осоково-тростниковой или осоковой растительностью. В наших исследованиях, как показы-

вают данные вышеприведенных таблиц, получена обратная картина. В исследованных залежах, ближе к их поверхности осоковая растительность сменяется тростниково-осоковой.

Т а б л и ц а 5
Содержание золы и некоторых зольных элементов в исследованных торфах

Район, месторождение	Горизонты в см	В % на абсолютно сухое вещество торфа				
		Зола	CaO	P ₂ O ₅	Fe ₂ O ₃	нераствори- мый остаток золи
Басаргечарский район, „Гилли“	0—25	27,7	4,61	0,3	0,66	18,9
	150—200	16,1	2,63	0,1	0,21	10,0
Калининский район, с. Саратовка	0—18	24,0	1,63	0,2	2,00	15,3
	18—58	22,1	1,39	0,2	1,56	16,9
Кироваканский район, с. Фиолетово	0—15	23,4	3,12	0,2	4,41	10,3
	72—99	24,7	1,83	0,1	1,95	13,6
Мартунинский район, с. Цовинар	22—30	33,7	1,52	0,1	1,61	22,9
	46—77	20,0	1,15	0,1	0,86	14,7

Это, очевидно, обусловлено изменением водно-минерального режима исследованных торфяников в их поверхностных горизонтах, что подтверждается данными химического анализа образцов торфа, взятых из разных глубин залежей (табл. 5). В пределах каждого массива торф из верхних горизонтов по содержанию зольных элементов превосходит торф нижележащих слоев (не считая природных горизонтов).

Таким образом, микроскопическое исследование торфа Армении показывает, что основными торфообразователями исследуемых залежей являются осоки и тростник. При этом в ботаническом составе торфа количественно преобладают осоки. В некоторых массивах встречается также зеленый мох (до 15%). Следовательно, торф Армении относится к травяной группе низинного типа.

В торфе Калининского и Басаргечарского районов остатки зеленых мхов не обнаружены. В Цовинарском массиве (Мартунинский район) зеленый мох обнаружен только в торфе из горизонта 50—75 см. В верхних горизонтах месторождений Кироваканского, Амасийского и Спитакского районов в числе других торфообразователей участвует также зеленый мох.

В отличие от остальных месторождений республики в Амасийском массиве остатки тростника не обнаружены: здесь торф образован только осоками и зеленым мхом.

Особенностью торфяных залежей республики является их строение: нижние горизонты сложены осоковым торфом, верхние—тростниково-осоковым.

Улучшение условий минерального питания в верхних слоях исследованных месторождений, вероятно, является функцией рельефа местности. Так как месторождения Армянской ССР образовались в горных условиях (в поймах горных рек, в замкнутых водоемах межгорных понижений и т. д.) возможно, что при формировании их верхних го-

ризонтов помимо грунтовых вод в питании торфяников решающую роль играли поверхностные воды и наносы. За счет последних в верхних слоях накопилось большое количество минеральных веществ, что и способствовало образованию тростниково-осокового торфа.

Лаборатория Агрохимии
АН АрмССР

Поступило 11.V 1960 г.

✻ ✻ ✻

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՏՈՐՖԵՐԻ ԲՈՒՍԱՐԱՆԱԿԱՆ ԿԱԶՄԻ ՀԱՄԱԹՈՏ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հայաստանի տորֆերի ագրոքիմիական բնութագրման կապակցությամբ մենք ուսումնասիրել ենք նաև նրանց բուսաբանական կազմը: Վերջինս կարևոր ցուցանիշ է տորֆի ծագման, տեսակի, խմբի և տիպի որոշման համար:

Տորֆի բուսաբանական կազմը որոշվել է միկրոսկոպիկ եղանակով՝ դաշտային խոնավություն պարունակող նմուշներում:

Միկրոսկոպիկ հետազոտությունները ցույց են տվել, որ ուսումնասիրվող տորֆերը հիմնականում կազմված են բոշխերից և եղեգներից: Ըստ որում տորֆի բուսաբանական կազմում քանակապես գերակշռում են բոշխերը: Մի քանի մասսիվներում հանդիպում է նաև կանաչ մամուռ (մինչև 15%)։ Այսպիսով, Հայաստանի տորֆերը պատկանում են ցածրային տիպի խոտային խմբին:

Կալիինիոյի և Բասարգեշարի շրջանների տորֆերում կանաչ մամուռ չի հայտնաբերվել: Մարտունու շրջանի տորֆավայրում (Սովինար)՝ հայտնաբերվել է միայն 50—75 սմ հորիզոնում:

Ի տարբերություն ռեսպուբլիկայի մյուս տորֆավայրերի, Ամասիայի շրջանի տորֆի կազմում բացակայում է եղեգնը: Նշված տորֆը կազմված է միայն բոշխերից և կանաչ մամուռից:

Ուսումնասիրվող տորֆային մասսիվներն ունեն յուրահատուկ կառուցվածք: Նրանց ստորին շերտերը կազմված են բոշխային տորֆից, իսկ վերինը՝ եղեգնա-բոշխային: Իա բացատրվում է հանքային սննդառության պայմանների փոփոխությամբ՝ այդ մասսիվների վերին շերտերում (աղ. 5): Քանի որ Հայաստանի տորֆերը առաջացել են յուրահատուկ պայմաններում (լեռնային գետերի հովիտներ, բլուրների ստորոտներ, միջբլրային տարածություններ և այլն), մասսիվի վերին շերտերի գոյացման ժամանակ նրանք սնվել են ոչ միայն ստորերկրյա ջրերի պարունակած հանքային նյութերով, այլև մակերեսային ջրերի և բերվածքների հաշվին: Շնորհիվ վերջինների, մասսիվների վերին հորիզոններում կուտակվել են մեծ քանակությամբ մսխրային նյութեր, որոնք և նպաստել են եղեգնա-բոշխային տորֆի գոյացմանը:

ЛИТЕРАТУРА

1. Вихляев И. И. Торфяные болота, 1914.
2. Денисов З. Н. Сборник научных трудов Института меллиорации, водного и болотного хозяйства Академии наук БССР, т. I, 1951.
3. Зиза А. А., Никонов М. Н. Сельскохозяйственное использование торфяных болот, М., 1955.
4. Сукачев В. И. Болота, их образование и свойства. Л., 1926.
5. Тюремнов С. Н. Торфяные месторождения и их разведка. М.—Л., 1949.